

Н. Устрялов

**Сказания современников о
Димитрии Самозванце**

Часть V

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. Устрялов**
Сказания современников о Димитрии Самозванце: Часть V / Н. Устрялов – М.:
Книга по Требованию, 2015. – 267 с.

ISBN 978-5-517-93500-7

Записки Маскевича. Репринтное издание по технологии print-on-demand
с оригинала 1834 года.

ISBN 978-5-517-93500-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

МАСКЪВИЧЪ.

Самуилъ Маскѣвичъ (*Maskiewicz*) былъ родомъ Литвинъ, благородной фамилиі, имѣвшей свои помѣстья въ Новогрудскомъ, Пинскомъ и Слонимскомъ повѣтахъ. Рано вступилъ онъ на поприще войны и не оставлялъ его до конца жизни своей. Польша въ концѣ XVI вѣка и въ началѣ XVII кипѣла тревогою бранною: безпрестанные рокоши или возстанія Дворянства противъ Короля и Сената, войны съ Шведами, съ Татарами, съ Турками, съ Казаками, не давали ей ни минуты покоя, и необузданная Шляхта не опускала меча. Съ появленіемъ Самозванцевъ въ нашемъ отечествѣ, открылся ей театръ обширнѣйшій: Паны бросились въ Россію за славою, за добычею, сперва по слѣдамъ Отрепьева, потомъ за Тушинскимъ Воромъ, подъ знаменами Жолкѣвскаго, Струся, Рожинскаго, Лисовскаго, Сапѣги и другихъ вождей, конми такъ славится время Сигизмунда III. Увлекаемый и общимъ примѣромъ и врожденною отвагою, Маскѣвичъ покинулъ мать, помѣстья и пошелъ къ Смоленску, въ войскѣ

II

Сигизмунда, по тогдашнему обыкновению, на собственных конях, съ небольшимъ отрядомъ Пахоликовъ. Здѣсь онъ простоялъ около 8 мѣсяцевъ; ходилъ неоднократно на приступъ, дивился доблести Шеина, мужеству Русскихъ; но не дождался окончанія осады: хоругвь Князя Порыцкаго, въ коей былъ онъ Поручикомъ, присоединилась къ отряду Гетмана Жолкѣвскаго, посланнаго Королемъ отразить Русскихъ, спѣшившихъ съ наемными Нѣмцами на помощь Смоленску. Жолкѣвскій взялъ съ собою не болѣе 3.000 человекъ, при четырехъ орудіяхъ, съ намѣреніемъ разсѣять 60.000 Москвитянъ, овладѣть Москвою, свергнуть Шуйскаго съ престола и возвести на оный Владислава. Смѣлый Гетманъ напалъ на укрѣпленный лагерь нашъ подъ Клушиномъ: бой былъ жестокій; Русскіе стояли твердо, Поляки бились отчаянно; каждая рота ихъ вступала въ дѣло по 10 и 12 разъ; ротъ Порыцкаго было наиболѣе жарко; хоругвь Республики готова была пасть; но Нѣмцы намъ измѣнили, и наше войско, разбитое на голову, обратилось въ бѣгство къ Москвѣ. Жолкѣвскій шелъ за нимъ по пятамъ, подступилъ къ столицѣ, гдѣ между тѣмъ уже свергли Шуйскаго,

III

заклучилъ съ Боярами договоръ и возвелъ на Царскій престолъ Королевича Владислава, коему вскорѣ присягнула вся Россія. Во всѣхъ сихъ дѣйствіяхъ Маскѣвичъ принималъ дѣятельное участіе: въ Клушинской битвѣ онъ сражался до изнеможенія силъ; цѣлый день преслѣдовалъ бѣгущихъ Россіянь; велъ переговоры съ Нѣмцами; а подь Москвою, по заключеніи мира, приводилъ Бояръ и народъ къ присягѣ. По возвращеніи Жолкѣвскаго къ Сигизмунду, онъ остался въ Москвѣ, уже преданной въ руки Поляковъ, подь главнымъ начальствомъ Гонсѣвскаго. Тутъ познакомился онъ съ знатными Москвитянами; часто пировалъ у нихъ на свадьбахъ, на пріятельскихъ вечеринкахъ; осматривалъ столицу, замѣчалъ ея достопамятности, наблюдалъ наши нравы и обыкновенія. Между тѣмъ, жители Москвы, обманутые въ своихъ надеждахъ, рѣшились изгнать дерзкихъ иноземцевъ, и по гласу Ермогенову, единодушно напали на Поляковъ. Маскѣвичъ успѣлъ запереться въ Кремль вмѣстѣ съ отрядомъ Гонсѣвскаго; жегъ и разрушалъ столицу; бился съ Ляпуновымъ, съ Трубецкимъ; неоднократно выходилъ на понски съ Паномъ Струсемъ и Ходкѣвичемъ.

IV

Когда же увидѣлъ, что Полякамъ не удержать за собою Россію, убрался въ отечество не задолго до возстанія Пожарскаго. Въ Польшѣ онъ присоединился къ Конфедератамъ, требовавшимъ отъ Короля жалованья за походъ Московскій, и вооруженною рукою бралъ доходы съ Королевскихъ помѣстьевъ. Наконецъ получивъ все, чего желалъ, прекратилъ свою безпокойную дѣятельность, уже съ званіемъ Полковника.

Маскввичъ велъ подробный Дневникъ съ 1594 года по 1621, всему, что казалось ему замѣчательнымъ, что самъ онъ большею частію видѣлъ и дѣлалъ, что его радовало и печалило. Записывая день за день, для себя, безъ всякой мысли о потомствѣ, онъ расскажетъ вамъ о набѣгѣ Наливайки, о смерти отца, о свадьбѣ сестры, о борьбѣ Короля съ Рокочпанами, о Тушинскомъ Ворѣ, о пропажѣ палаша, объ осадѣ Смоленска, о Клушинской битвѣ, о разореніи Москвы, о голодѣ, холодѣ, о Родненской капустѣ, о потери изумруднаго крестика, о герое Ляпуновѣ, о гулякѣ Бржезицкомѣ, о чертяхъ, о пирахъ, о битвахъ Жолкѣвскаго съ Турками. Сочиненія подобнаго рода всегда драгоцѣнны для потомства: даже Лѣтопись мона-

стырская—келейная тетрадь отшельника, собирающего народные толки, можетъ объяснить многое, чего не лзя найти въ самыхъ важныхъ актахъ Государственныхъ. Маскѣвичъ же видѣлъ своими глазами такія дѣла, кои вѣроятно никогда не повторятся. Этого мало: онъ смотрѣлъ на вещи взоромъ наблюдателя, описывалъ видѣнное не безъ искусства, и, что всего важнѣе, любилъ говорить правду. Какъ Полякъ, врагъ Русскихъ, онъ могъ винить насъ иногда безъ основанія; по крайней мѣрѣ слѣпая злоба и несносное самохвальство, отличающія многихъ другихъ Польскихъ Писателей, не руководили перомъ его: не давая пощады намъ, онъ не щадилъ и своихъ. Довольно указать на описаніе Смоленской осады, Клушинской битвы, разрушенія Москвы, въ подтвержденіе нашихъ словъ о высокомъ достоинствѣ сего автора: какъ Историческій Источникъ времени Самозванцевъ, сочиненіе его драгоцѣнно не менѣе записокъ Бера и Маржерета.

Дневникъ Маскѣвича доселѣ вполне не изданъ. Нѣмцевичъ въ своемъ *Zbiog pamiętnikow historycznych o dawnéy Polsce* (tom. II. p. 341—432), напечаталъ только выборъ изъ не-

VI

го, по весьма неисправной рукописи, со многими пропусками, важными для нашей Исторіи смутнаго времени. Въ Нѣмцевичевомъ изданіи нѣтъ ни описанія Москвы, ни изображенія нашихъ нравовъ. Я тщательно сличалъ его съ бывшею у меня рукописью и нашелъ до 40 пропущенныхъ мѣстъ, болѣе или менѣе важныхъ; иные пропуски простираются за 20 страницъ. Я переводилъ его съ рукописи полной, хотя не древней, но очень исправной, доставленной изъ Полоцкой Іезуитской Академіи въ бібліотеку Департамента Духовныхъ дѣлъ иностранныхъ вѣроисповѣданій. Я обязанъ ея благосклонности и любознанію Его Прев. Д. Н. Блудова. Полоцкая рукопись въ 16 долю листа, новаго почерка; состоитъ изъ двухъ частей: въ первой заключается *Commentarius Alberti Stanislai Radziwill, Cancellarii Magni Ducatus Lithuaniae* (Исторія въ письмахъ Сигизмунда III, Владислава IV и Іоанна Казимира); во второй (264 стр.) *Dyaryusz Samuela Maskiewicza*. Къ отысканію сей рукописи много содѣйствовалъ мнѣ извѣстный Литераторъ нашъ К. С. Сербиновичъ, коего совѣтами я пользовался и въ переводѣ. Не менѣе обязанъ я благодарно-

VII

стію Священнику Доминиканскаго ордена досто-
почтенному Стацевичу, отличному знатоку ста-
риннаго Польскаго языка, принимавшему самое
дѣятельное участіе въ моемъ трудѣ, единствен-
но изъ любви къ Русской Исторіи.—Считаю из-
лишнимъ говорить, что въ переводѣ моемъ чи-
татель не найдетъ ни малѣйшаго пропуска про-
тивъ подлинника. Самыя ничтожныя извѣстія,
вовсе чуждыя нашему дѣлу, переданы мною съ
возможною точностію: ибо только тогда можемъ
оцѣнить Автора, когда узнаемъ его вполнѣ.

Н. Устряловъ.

18 Июля
1854.

